

The background of the cover is a classical oil painting of a forest. Tall, dark tree trunks rise from the ground, their canopies filled with dense green and yellow leaves. A path or stream winds through the lower part of the forest. In the far distance, a castle with multiple towers is visible through the haze. A small bird is perched on a branch on the right, and another is on the left. The overall mood is serene and slightly mysterious.

Григорий Саркисов

Литица

Сказки и были русской
истории

Григорий Саркисов

**Липица. Сказки и были
русской истории**

«Издательские решения»

Саркисов Г.

Липица. Сказки и были русской истории / Г. Саркисов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749193-2

Липицкая битва, случившаяся у Юрьева-Польского 21 апреля 1216 года, стала самым кровавым междоусобным сражением средневековой Руси. За владимирский престол бились сыновья Всеволода Большое Гнездо — Юрий и Константин. Победа князя Константина Всеволодовича положила конец междоусобице и ознаменовала новый взлет Владимирского княжества, ставшего сильнейшим на Руси накануне монголо-татарского вторжения.

ISBN 978-5-44-749193-2

© Саркисов Г.
© Издательские решения

Содержание

Сказ о распрях княжеских межусобных, что бедою руси обернулись, да кровью усобникам вернулись	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Липица
Сказки и были русской истории
Григорий Саркисов

© Григорий Саркисов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сказ о расправах княжеских межусобных, что бедою руси обернулись, да кровью усобникам вернулись

*Как вставало над Липицей солнце красное,
В серых тучах черный ворон летал,
Беду да смерть накликал.
Да и вышли на бой князья русские,
Братья родные, Всеволодовичи,
И смоленцы-князья, и новгородцы,
И из Мурома, и тверские,
Славны витязи, добры молодцы.
Полегли в сече страшной многие
Богатырские мужи великие, —
Добрыня Злат Пояс, Юрята,
Нефедий Дикун, Ратибор,
Да Иванка Попович, и Нестор,
И иные ратники доблестные.
А как село солнце кровавое,
Да накрыла тьма землю Русскую,
Песню смерти запели ветры,
По степи по сырой погуливая,
Черный ворон на пир прилетал,
Ясны очи героям выклевывал...*

* * *

На Руси святой и правой, где Владимир златоглавый
В Клязьму все не наглядится, правил твердою десницей
Всеволод Гнездо Большое.
И при нем дышали чуть буйный половец и чудь,
Человек и дикий зверь, Новгород, Ростов и Тверь,
Кострома и Городец, Суздаль, Дмитров, и Елец.
Володел рукой железной князь угрюмый, нелюбезный,
Не задерживал с расправой, да на всех имел управу,
Успевал во всем, везде, — всю страну держал в узде!
Но всему приходит срок. Князя боль кольнула в бок,
В сердце зуд, ни встать, ни сесть (и у князя сердце есть!).
Смерть почуяв, князь скорей созывает сыновей.
Княжичи к нему явились, тихо в горнице столпились,
Ждут, каков отца приказ. — Вот мой княжеский указ:
Отдаю свое я царство, все большое государство,
Все уделы и наделы, все мое большое дело —
В руки меньшего сына. Пусть поцарствует пока!
Меньшим сыном Юрий был. Очень князь его любил.
И пред тем, как помереть, он задумал посмотреть,
Вышел ли из сына толк, вырос ль из волчонка — волк?
— Будешь Суздалем владеть, во Владимире сидеть, —
Княже Юрию велит. — Ох, опять в боку болит!..

– Все исполню, как прикажешь, не исполню – так накажешь! —
Юрий тихо отвечает, к отчей длани припадает,
Перстень княжеский лобзает, и с почтеньем уползает.
Не показывая вида, что его взяла обида,
Бьет поклоны старший сын, князь Ростовский Константин:
– Вы, отец мой, не забыли, что всегда князьями были
Только старшие сыны? Или ждать теперь войны?..
Князь великий осерчал, ножкой топнул, и вскричал:
– Поперек отца пошел?! Али ум за ум зашел?!
Будешь княжить ты в Ростове! Все! И кончено! Пошел!..
Тут священника позвали, князя миром причащали,
И, едва перекрестившись, княже в Бозе отошел.
После тризны, сразу, враз, не подняв горящих глаз,
Братья молча разошлись. Но потом в бою сошлись.
Царство, вишь, не поделили, распалились, разожглись!
Так и вспыхнула она, – межусобная война...
* * *

Константин, кипящий взором, не желал терпеть позора.
Не теряя даром дня, сел на белого коня,
Да в Ростов в слезах уехал, – мол, обидели меня!
В тот же час летят гонцы во все русские концы, —
И в Смоленск, и в Новый Город, и в деревню Бубенцы:
– Константин в Ростове ждет всех, кто Русь своей зовет,
Помнит кто обычай предков, храбрым витязем слывет!..
День прошел, – и вот уж скачут, воинством окружены,
Все союзники Ростова, что с войной обручены,
И у каждого, конечно, есть причина для войны.
На совет в Ростов пришли князи северной земли,
Новгородский Мстислав, Ивор, Тревор, Изяслав,
Ростиславичи-рубаки да пскопские забияки,
И смоленские князья, – без смоленских же нельзя!
Целый русский княжий мир собрался в Ростов на пир.
Вот расселись на овчины, пьют меды, толкуют чинно.
Входит Константин. Насуплен. Перстень крутит. Зло глядит.
Лик суров и взор исступлен, – сразу видно, что сердит:
– Гой вы, витязи честные, вам поклон, что собрались!
От своих градов и весей, – хорошо ли добрались?
Я позвал вас для совета, – быть войне или не быть?
Юрия сживем со свету, иль дадим ему нас сжить?
Лестью, тайным чародейством он отца околдовал,
И на злое чудодейство злых кудесников созвал,
Зельем князя опоили, волшебством приговорили,
Князь, vor far¹, с ума сошел, – Юрий на престол взошел!
Где же видано такое, чтобы князем стал меньшой?
Где же слыхано такое, чтобы меньшим стал большой?!
Думал он, сойдет все тихо! Думал, я его не трону!

¹ vor far – отец наш (датск.) ² Dette er min lovlige tron! – это мой законный трон! (датск.). ³ Vi vinder krigen, vi siges! – мы выиграем войну, мы победим! (датск.).

Нет! На лихо – будет лихо! Dette er min lovlige tronen!
Смыть хочу дурную славу, да вернуть себе державу.
Так закон наш говорит, – так и честь моя велит!
– Боевой мы носим панцирь, – Ивор с Тревором сказали.
– Коль пойдем на самозванца, Юрий выдюжит едва ли...
Не журись. Vi vinder krigen! И одержим нашу sigen!
Что ж, конунг, веди нас в бой! Мы клянемся, мы – с тобой!
– Ростиславичи готовы? – Будем мы тебе верны!
Дай приказ, – и все мы снова постоим за честь страны!
Да, отец твой княжил с толком. Правда, к нам суров он был,
И Мстислава с Ярополком, предков наших, ослепил...
Ну да ладно. Мы забыли. Вот те Крест, а вот – наш меч!
Не в одном бою мы были, – что еще одна нам сечь!..
– Новгород с тобою, княже! – князь Мстислав с овчины встал.
– Будем биться с войском вражьем! Я сражаться не устал!
В Новгород дал отец твой Ярослава на престол,
Ярослава мы прогнали, – мы ему не отчий стол!
Ярослав – мой зять, но я, видя столь дурную славу,
Приказал вернуть мне дочь, – дочь меньшую, Ростиславу.
Отомстил он нам жестоко: в цепи взяв, увел далёко
Новгородских купцов, наших братьев и отцов.
Слышал я, бежал он в Суздаль, Юрий брата приютил...
К бою, княже! Конь уж взнуздан! Нам с тобою – по пути!
– Князь! Готов идти с тобою, – воевода-Ингварь встал. —
Не боюсь я сечи-боя, и в сраженьях побывал.
Точно так: vi vinder krigen! Здесь сомненья нет у нас.
Верю я, за нами – sigen! Разобьем врага сей час!
Только, князь, одно смущает: не побьем ли мы народ?
Русский люд и так тощает, – то война, то недород...
Воеводу князь послушал, выпил меду, пряник скушал,
И ответил старику: – Что ты, дедушка! Ку-ку!
Аль смеешься, воевода? Аль боишься воевать?
Да у нас того народа – просто некуда девать!
Сдвинем чаши – и в дорогу, друзи-князи дорогие!
А на Руси людишек много. Народятся, чай, другие!..
* * *

Во Владимире далеком, сидя в тереме высоком,
Юрий тоже не зевал, да союзников сзывал:
Тут владимирцы тихие, там – черниговцы лихие,
Суздальцы и городчане, пограничные бродчане,
Муромцы, и прочий люд: все за Юрием идут.
Юрий рать собрал на славу, – ан такого не бывало,
Чтобы столько удалцов набралось со всех концов.
Весь Владимир полон войска! Набежали – будь здоров!
Нету разве только польских пестроцветных прапоров.
Князь и сам дивился диву на такую перспективу:
– Коли тати у ворот – разбегается народ!
Со своими же сражаться – нет отбою! Что за черт!..
Ну да ладно. Соль не в этом. Не о соли наша речь.

Войско Юрия с рассветом отправляется на сечь.
Юрий еле шевелится: панцирь тяжек, и бармица,
И шелом, и рукавицы, и железны нагавицы,
Круглый щит и вострый меч... Князь сказал такую речь:
– Гой вы, витязи да рать! Едем в поле не орать,
А на битву едем в поле, чтоб не смел грозить мне боле
Брат мой глупый Константин, князь Ростовский, песий сын!
Мы такую рать собрали, – сдюжит Константин едва ли.
С нами вместе даже Тверь! Ну, min bror², держись теперь!
Докажу тебе, поганец, hven af os bedrager³, скоро!
Нечестивец, самозванец, на меня идет со сворой!
Ишь, удумал что, негодник! Хочет мой престол прибрать!
Покажу те, греховодник, как собирать на князя рать!
Будешь плакать, и прощенья станешь слезно ты просить.
Ждет предателей отмщенье! Головы им не сносить!
– Так-то так, – кивнули разом два дружинника седых. —
В битвах не моргнем мы глазом, будем бить врага под дых
Со стараньем и умело. Только б Русь не опустела,
Не погибли бы без дела люди Русские в бою...
– Как – без дела?! Я – отчину должен защитить мою!
Коли царство брат захватит, – мне тогда плохой расчет!
А на Руси народу хватит. Наплодятся, чай, еще...

* * *

День идет, другой проходит, Юрий с воинством – в походе.
Вот к реке Колокше став, князя встретил Ярослав.
Братья крепко обнялись, да друг другу поклялись
Биться против Константина до победного конца,
Чтоб навек негодник сгинул. – Мы проучим наглеца!

² min bror – брат мой (датск.).

³ hven af os bedrager – кто из нас самозванец (датск.).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.